- 17. Питання Уповноваженого Президента України з прав дитини : Указ Президента України від 11.08.2011 р. № 811/2011 [Електронний ресурс].— Режим доступу : http://www.zakon2.rada.gov.ua/laws/show/811/2011.
- 18. Про систему центральних органів виконавчої влади : Указ Президента України від 15.12.1999 р. № 1572/99 [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1572/99.
- 19. Про затвердження Положення про Міністерство освіти і науки України : Постанова Кабінету Міністрів України від 16.10.2014р. №630 [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.zakon1.rada.gov.ua/laws/show/630-2014-%D0%BF.
- 20. Про Міністерство соціальної політики України : Указ Президента України від 06.04.2011 р. № 389/2011 [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.zakon2.rada.gov.ua/laws/show/389/2011.
- 21. Харченко Ю.П. Державне управління у сфері забезпеченфункціонування сімейних форм виховання дітей, що залишилися без піклування батьків / Ю.П. Харченко // Електронне наукове фахове видання «Державне управління: удосконалення та розвиток». 2010. – № 4. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http:///www.dy.nayka. com.ua/?op=1&z=122.
- 22. Про місцеві державні адміністрації : Закон України від 09.04.1999 р. № 586-XIV [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/586-14.
- 23. Про місцеве самоврядування в Україні : Закон України від 21.05.1997 р. № 280/97-ВР [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.zakon4.rada.gov. ua/laws/show/280/97-%D0%B2%D1%80.
- 24. Соціальний звіт за 2014 рік / Мінсоцполітики України [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.mlsp.gov.ua/labour/control/uk/publish/category?cat id=160211.
- 25. Бутко М.П. Взаємодія органів державної влади та місцевого самоврядування у здійсненні соціального захисту дітей без батьківської опіки / М.П. Бутко, Ю.П. Харченко // Вісник ЧДТУ. Серія «Економічні науки». 2012. № 4 (62). С. 318–324. [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.irbis-nbuv.gov. ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?l21D BN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S 21REF=10&S21CNR=20&S21STN=.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СИСТЕМУ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Виктория БОНДАРЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article deals with the theoretical aspects of implementation of the rules of administrative legislation of the European Community in the legislation of Ukraine. The process of comprehensive and systematic combination of international-legal and national-legal implementation measures is regarded taking into account the specificity of administrative legal relations and administrative law of the EU Member States. It is proved that direct or indirect application of international law standards on the territory of Ukraine defines their regulatory purpose and it can be used only in cases stipulated by the Constitution, national legislation and international treaties.

Key words: administrative law, adaptation and implementation of the rules of law, harmonization of legislation, the European Union.

Аннотация

В статье исследуются теоретические аспекты имплементации норм административного законодательства Европейского Сообщества в законодательство Украины. Рассматривается процесс комплексного и системного сочетания международно-правовых и национально-правовых имплементационных мероприятий с учетом специфики административных правоотношений и норм административного права государств-членов Европейского Союза. Доказано, что непосредственное или опосредованное применение норм международного права на территории Украины определяет их регулятивное назначение и возможно только в случаях, предусмотренных Конституцией, национальным законодательством и международными договорами.

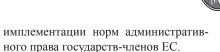
Ключевые слова: административное право, адаптация и имплементация норм права, гармонизация законодательства, Европейский Союз.

остановка проблемы. В усдловиях реализации III раздела Соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом внедрение адзаконодательства министративного Европейского Союза (далее – ЕС) в национальную юридическую практику приобретает особое значение. Определенная правовая база для этого уже создана. Это, прежде всего, ст. 9 Конституции Украины и Закона Украины «О Концепции Общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» и «Об Общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза». Однако данные акты в силу их общего характера не могут в полной мере обеспечить воплощение всех норм в юридическую практику. Поэтому существует

потребность детальной регламентации процедуры выполнения государством обязательств, вытекающих именно из Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Данная потребность стала особенно насущной в отношении механизма имплементации административного законодательства.

Актуальность темы. Различные аспекты имплементации норм административного права зарубежных стран в систему национального административного законодательства освещали в работах украинские ученые-административисты: В. Аверьянов, А. Бандурка, В. Бесчастный, Ю. Битяк, И. Голосниченко, С. Кивалов, В. Колпаков, А. Комзюк, О. Кузьменко и др. Однако динамические изменения в современном обществе, связанные с европейской интеграцией Украины, вызывают необходимость комплексного анализа

LEGEA ŞI VIAȚA

Целью статьи является исследование имплементации норм административного законодательства Европейского Сообщества в законодательство Украины.

Изложение основного материала исследования. Имплементация (международного права) (англ. implementation – «осуществление», «выполнение») фактическая реализация международных обязательств на национальном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему. Главное требование имплементации - строгое соблюдение целей и содержания международной установки. Способами имплементации являются инкорпорация, трансформация, общая, частная или конкретная отсылки.

При инкорпорации международно-правовые нормы без каких-либо изменений дословно воспроизводятся в законах государства, внедряя правовые нормы. При трансформации происходит определенная переработка норм международного договора во время переноса их в национальное законодательство (обычно это происходит из-за необходимости учета национальных правовых традиций и стандартов юридической техники). В случае общей, частной или конкретной отсылки международноправовые нормы непосредственно не включаются в текст закона, а содержится только упоминание о них. При имплементации путем отсылки применения национальной правовой нормы становится невозможным без непосредственного обращения к первоисточнику тексту международного договора.

В указанном контексте Протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейскими Сообществами и их государствами-членами, Рамочное соглашение между Украиной и Европейским Содружеством об общих принципах участия Украины в программах Сообщества ускоряет приближение законодательства Украины в сфере государственного управления к законодательству ЕС с помощью методов правотворчества, планирования, координации и контроля.

По мнению В. Бесчастного, имплементация норм административного

права ЕС в систему административного законодательства Украины ставит следующие задачи:

- применение в сфере государственного управления принципов европейского административного права, касающихся обеспечения и соблюдения прав человека органами власти;
- приближение законодательства
   Украины о государственной службе к европейским стандартам в сфере прохождения государственной службы и осуществления административных процедур;
- внедрение в законодательство
   Украины норм Амстердамского договора и Хартии основных прав ЕС, которые закрепляют охрану и защиту прав человека и гражданина на территории ЕС [1].

Право Европейских Сообществ оказывает влияние на системы административного права государств-членов ЕС, которое в юридической литературе называют административным правом Сообществ и отделяют его от права, что регулирует сферу публично-административной деятельности самих административных органов ЕС. Его договорные основы являются правом прямого действия, имеют верховенство в применении права Европейского Сообщества и закрепляют ключевую позицию Европейского Суда в соответствии со ст. 220 Договора об учреждении Европейского Сообщества.

В своих формах проявления административное право Сообществ имеет две цели: с одной стороны, на органы исполнительной власти государствчленов ЕС возложено обязательство по одинаковому, действенному применению норм права, что составляет основу публично-административной модели для всего пространства ЕС; с другой — внесение содержательных изменений в национальное право для гармонизации действующего или создания нового права. Если первая цель носит чисто практическое правовое направление, то вторая связана с правовой инновацией.

Административное право Сообществ присутствует в юридических актах всех уровней и типов, известных праву ЕС. Кроме норм первичного права, например ст. ст. 34, 85–89 Договора об учреждении Европейского Сообщества, и судебного права, центральными элементами являются также регламен-

ты и директивы. Что касается регламентов административно-правового содержания (ст. 249 указанного Договора), то в них до недавнего времени доминировали юридические нормы, специфические для определенных сфер, например аграрного или социального права [2].

Регламенты по вопросам предметных сфер общего административного права в прошлом принимали редко, они касались отдельных пунктов. Однако сейчас наметились определенные изменения: нормативные акты, ориентированные на специфику отдельной сферы, становятся частью кодификации с естественной тенденцией к распространению на другие сферы. Так, в Таможенном кодексе 1992, содержащего нормы о юридической форме решения (ст. 6), о таможенной процедуре (ст. 84) и внутригосударственной правовой защите (ст. 243), видят первый шаг на пути к единому кодифицированию европейского административного права. В действующем Таможенном кодексе ЕС данные аспекты не отражены так, как они включены в национальное законодательство [3].

Важнейшей формой проявления административного права Сообществ является директива (ст. 249 указанного Договора). То, что сейчас происходит под названием гармонизации права на основе директивного законодательства, давно уже перестало быть унификацией отдельных небольших сфер специального права. Сегодня существуют директивные механизмы, которые изменяют структурно-определяющие признаки систем административного права государств-членов ЕС. К их первоначальной функции относится установление для национальных законодателей ориентиров по имплементации норм права. Одновременно еще добавилось две функции: директивы являются толкованием нормативного регулирования и в соответствии с судебной практикой, которая является непосредственным мерилом для всех органов государств-членов ЕС, в случае невнедрения или несвоевременного внедрения директив как норм прямого действия доминирует принцип верховенства норм ЕС. Тем самым право ЕС стало на сегодняшний день постоянной величиной в повседневной деятельности административных органов. Оно не

ограничивается специализированными органами публичной администрации и может принимать юридическое значение для любого процесса любого органа публичной администрации, вплоть до органов коммунального самоуправления.

В Особенной части административного права данный вывод можно подтвердить на примере экологического права. Кроме влияния на законодательство об охране природы, использовании водных ресурсов, опасных веществ и защите от вредных воздействий, право ЕС создало существенные элементы общей части экологического права в правовых системах государствчленов ЕС. Так же и в судебной практике Суда Европейского Союза по вопросам охраны окружающей среды, кроме влияния на специальные области, говорится одновременно об активном использовании общих институтов административного права, например такой юридической формы, как административное предписание.

В Общей части административного права административно-процедурное право, сила административных актов и процедура их отзыва длительное время находятся под влиянием права Европейских Сообществ. Автономия национального административно-процедурного права, которую при этом обязательно следует учитывать, все больше подвергается воздействию юридических принципов европейского права.

Несмотря на то, что каждое государство ЕС имеет неограниченную свободу относительно путей и мер для достижения результатов, предусмотренных договорами и законодательством ЕС, со временем среди государств-членов ЕС начали формироваться общие подходы и принципы. Данное явление можно наблюдать и в административном праве, что имеет непосредственное влияние на имплементацию норм административного права в систему нормативного регулиадминистративно-правовых рования отношений в Украине.

Прямое применение норм административного права ЕС в правовом регулировании государства является весьма проблематичным, отсюда возникает проблема имплементации норм административного права в национальные правовые системы.

Определение термина «имплементация», в первую очередь, связано с тем, какой смысл вкладывается в понятие «имплементация». Можно говорить об имплементации административных норм на национальном уровне, в противовес международному уровню, ведь имплементация может проходить и на международном уровне. Под международным механизмом имплементации понимается система правовых и организационных средств как созданных совместными усилиями государств, так и используемых индивидуально с целью всесторонней, своевременной и полной реализации принятых в соответствии с международным правом обязательств. Административное право структурировано на отдельные отрасли и институты. Нормы права являются сложными системами, элементы которых редко проявляют полную гармонию, поэтому согласованность и непротиворечивость в системе административного права является главной целью.

На сегодняшний день вопрос о гармонизации решается сразу на нескольких уровнях и множеством процессуальных и институциональных приемов. Различают несколько принципиальных уровней гармонизации позитивного права. Нижним является уровень согласования элементов нормы: в пределах самой правовой системы; в рамках одного акта по ряду признаков на основании требований юридической техники; в пределах блока (пакета) нормативных актов, связанных одним предметом регулирования.

Проблемы гармонизации возникают и при согласовании норм в рамках различных отраслей права, а также в соотношении частноправового и публично-правового характера, требующих гибкого взаимодействия отраслей.

Право ЕС имеет преимущество перед любым внутренним правом, включая конституционное право стран ЕС. Принцип преимущества содержит не только обязательства законодателя приводить национальное право в соответствии с вышестоящим правом ЕС. Наряду с этим также требуется, чтобы исполнительная судебная власть принимала во внимание сочетание права ЕС во время выполнения своих процедур (в сочетании с принципом непосредственного действия — effet direct), если эти положения достаточно по-

нятны, конкретны и безусловны, чтобы быть примененными без дополнительного акта реализации (совместного или национального).

Хотя данная концепция не идет так далеко, что национальное право "со ipso" теряет свое действие (преимущество в силе). Но это все же означает, что такое право в случае возникновения коллизии остается без внимания. На практике принцип преимущества означает следующее: страны ЕС не могут реализовывать или оставлять действующим национальное право, которое противоречит праву ЕС; органы управления и суды не могут применять "ultra vires" право или национальное право, которое по своему содержанию противоречит праву ЕС.

Административное право ЕС - самостоятельная правовая система, которая развивается своим путем, отличается от правовых систем отдельных государств, тесно интегрированных в нее, и сочетает в себе черты, присущие как межгосударственным объединениям, так и межправительственным организациям. Административное право ЕС органически связано с национальным правом стран-участниц, данная взаимосвязь определяется несколькими основными принципами имплементации: возможность создания нового источника национального права путем санкционирования действия норм другой - международно-правовой системы; обеспечение в случае необходимости действия норм санкционированного источника права. При этом правотворчество обусловлено заключенным международным договором, а потому является производной от его положений и не может выходить за пределы содержания международного договора. Одновременно должно соответствовать определенным требованиям толкования норм международного права, что предусматривает процедуру применения международно-правовых норм, то есть установление порядка их имплементации, что связано с пересмотром национального законодательства и приведением его в соответствие с международным договором.

Будучи инструментом, который входит в механизм национальной имплементации, правотворчество характеризуется своеобразными предпосыл-

LEGEA ȘI VIAȚA

ками, стадиями, субъектами, способами осуществления.

Стоит обратить внимание на существование двух понятий: создаваемое государством право (система права данного государства) и применяемое в государстве право. Следует отметить, что второй комплекс значительно шире и сложнее первого, поскольку наряду с собственным правом государства он охватывает те нормы, которые находятся за рамками национального права и могут быть применены в сфере внутригосударственной юрисдикции. Имеются в виду нормы административного права, принятые государством и предназначенные для внутреннего регулирования, и нормы европейского права, применение которых в предусмотренных ситуациях допускается отдельными национальными нормативно-правовыми актами.

Но как административное право ЕС, так и положения норм права могут применяться только с разрешения (санкции) норм национального права. Единственной нормой такого разрешения является отсылка. В данном случае возможна ситуация, когда в процессе имплементации практически будет осуществляться трансформация, но при отправке целесообразно говорить не о превращении норм Европейского права в нормы национального права, а о некоторых изменениях положений международных договоров в процессе их применения внутри страны. Различные органы государства, применяя правила международных договоров, учитывают при этом характер социального устройства государства, а также особенности ее правовой системы. Но это лишь определенная смена в процессе применения, а не превращение норм административного права ЕС в нормы национального права. Ярким примером может служить имплементация норм ЕС в сфере административного (организационно-управленческого) и административно-деликтного права в законодательство государства относительно дорожно-транспортных происшествий. Рекомендации № Rec (2003) 16 Комитета Министров Совета Европы «О выполнении административных и судебных решений в области административного права» обусловили имплементацию норм Законом Украины «О присоединении Украины к Конвенции о праве, применяемом к дорожно-транспортным происшествиям»

от 15.06.2011 г. № 3513-VI. Это, в свою очередь, вызвало изменения в Правилах дорожного движения и ведомственных нормативных актах МВД Украины и Министерства инфраструктуры Украины, Инструкции по оформлению работниками ГАИ МВД Украины материалов об административных нарушениях в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Вместе с тем исследования существующих теорий согласования правовых систем показывает, что в отечественной теории административного права достаточно четко и последовательно изучено взаимодействие международного и внутригосударственного права, но нет концепции сближения правовых систем государств, что, по нашему мнению, имеет существенное значение в выборе методологии имплементации административно-правовых норм.

В контексте соотнесения правовой системы ЕС к системе права, которая не входит в систему международных норм и норм внутригосударственного права, сложным является теоретическое обоснование гармонизации. Так как правовая система ЕС рассматривается как новая правовая система, необходимо исследовать взаимовлияние (взаимодействие) систем международного и внутригосударственного права, где правовой системой международного права является право ЕС, а внутригосударственного права – правовая система страны.

Немецкий ученый Э. Шмидт-Ассманн считает гармонизацию законодательства одним из условий эффективной имплементации норм административного права ЕС в правовую систему европейских стран. Концепция публичного администрирования отмечается противоположными принципами разграничения и координации. Если принцип разграничения определяет структуру, то принцип координации, образующий функциональные компоненты европейской системы публичной власти, дает все основания утверждать, что имплементация норм административного права ЕС, несмотря на сложность конституционной модели управления в Германии, не создает препятствий для эффективного применения имплементированных норм [4, с. 439].

Соответственно, в Украине, унитарном государстве, имплементация норм административного права ЕС должна осуществляться на основании разработанных механизмов имплементации с учетом опыта международно-правовых обязательств Украины в сфере прав человека, внешней миграции, международного транспортного права, в основу реализации которых положены административно-правовые нормы. В качестве примера может служить Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении Технического регламента предоставления услуг по перевозке пассажиров и грузов железнодорожным транспортом», которое имплементирует директивы ЕС 91/440/ЕС от 29.07.1991 г. о развитии железных дорог Сообщества; 95/18/ЕС от 19.06.1995 г. о лицензировании предприятий железнодорожного транспорта; 96/49/ЕС от 23.07.1996 г. о сближении законов государств-членов о перевозке опасных грузов по железной дороге; Директивы Европейского Парламента и Совета ЕС 2000/18/ЕС от 17.04.2000 г. по минимальным экзаменационным требованиям к консультантам по вопросам перевозки опасных грузов автомобильным, железнодорожным или речным транспортом; 2001/14/ ЕС от 26.02.2001 г. о распределении пропускной способности железнодорожной инфраструктуры, изымания сборов за пользование железнодорожной инфраструктурой и сертификации на соответствие требованиям безопасности; 2004/49/ЕС от 29.04.2004 г. о безопасности железных дорог.

Подобная имплементация норм административного права в национальное законодательство по отдельным направлениям происходит не только по законодательству ЕС, но и в соответствии с законодательством стран Европейского сообщества. На решение таких вопросов направлена соответствующая техническая помощь в виде различных проектов с целью совершенствования законодательства и практики применения по отдельным направлениям. Как правило, приоритеты ограничиваются коммерческим правом и правами человека, а также укреплением судебной власти. Нельзя сказать, что подобная деятельность носит негативный характер, поскольку все-таки объективно приближает правовую систему Украины к правовым стандартам развитых демократий.

Выводы. Административное право, действующее в государстве, является совокупностью всех нормативных предписаний, подлежащих реализации в сфере внутригосударственных отношений, и соответствует компетенции государственных органов; оно охватывает не только национальное право, но и нормы международного права и права зарубежных стран, которые признаны и применяются в Украине. Указанные обстоятельства обусловлены появлением и действием на территории страны механизма имплементации норм административного права зарубежных стран в систему административного законодательства Украины, которое рассматривается как комплекс соответствующих систем права. При этом каждая нормативная составляющая такого комплекса сохраняет собственную самостоятельность и системную принадлежность. Непосредственное или опосредованное применение норм международного права на территории Украины определяет их регулятивное назначение и возможно только в случаях, предусмотренных Конституцией, национальным законодательством и международными дого-

Список использованной литературы:

ворами.

- 1. Бесчастний В. Окремі питання вдосконалення адміністративного законодавства України у напрямі гармонізації зі стандартами та вихідними засадами права Європейського Союзу / В. Бесчастний // Віче. 2011. № 10. [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.viche.info/journal/2558/.
- 2. Договір про Європейський Союз [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.zakon.rada.gov.ua.
- 3. Таможенный Кодекс Европейского Сообщества. Регламент Совета № 450/2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа : rada.gov.ua/kompmp/doccatalog/document?id=47241.
- 4. Шмідт-Ассманн Е. Загальне адміністративне право як ідея врегулювання: основні засади та завдання систематики адміністративного права / Е. Шмідт-Ассманн; пер. з нім. Г. Рижков, І. Сойко, А. Баканов; від. ред. О. Сироїд; 2-е. вид., переробл. та допов. К.: К.І.С., 2009. 523 с.

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Елена ДРОЗДОВА,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Summary

The concept of "jurisprudence" of importance for determining the place of the European Court of Human Rights among the sources of law. It formulated the view that the practice of the European Court is not the law in Ukraine, but the courts should apply in cases the Convention on Human Rights and the Court's practice as a source of law. It expressed the view that the activities of the State in protecting the infringed rights are not assigned to restore the rights of the person, and the execution of decisions and the application of the European Court of Human Rights. It made the suggestion that in the event of a conflict between international obligations of Ukraine and internal, relating to the current Constitution of Ukraine, it is necessary to interpret the provisions of the European Court of Human Rights for their compliance with the Constitution of Ukraine.

Key words: jurisprudence, legal precedent, practice, decision of the European Court of Human Rights, patient, court, source of law, protection.

Аннотация

В статье рассмотрено понятие «судебная практика», имеющее значение для определения места практики Европейского суда по правам человека среди источников права. Сформулирована точка зрения, что практика Европейского суда по правам человека не является законом в Украине, но суды должны применять при рассмотрении дел Конвенцию о правах человека и практику Европейского суда по правам человека как источник права. Высказано мнение, что деятельность государства при защите нарушенных прав человека должна быть направлена не на восстановление прав лица, а на исполнение решения и применение практики Европейского суда по правам человека. Вынесено предложение, что при возникновении коллизии между международными обязательствами Украины и внутренними, связанными с действием Конституции Украины, необходимо толковать положения решения Европейского суда по правам человека на их соответствие Конституции Украины.

Ключевые слова: судебная практика, судебный прецедент, практика, решение Европейского суда по правам человека, пациент, суд, источник права, защита.

постановка проблемы. С момента ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская конвенция, Конвенция) она стала частью национального законодательства, актуальным стало понимание ее содержания и основных механизмов реализации ее норм.

Актуальность темы. Значительное количество исследований, посвященных данной теме, показывает, что ученые пытаются определить место практики суда в национальной системе права, в том числе практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд, Суд). Среди них можем назвать таких, как В. Ватаманюк, А. Венгеров, Е. Врублевский, Ю. Ильин, В. Мармазова, В. Туманов, Т. Середа, С. Шевчук и др. Исследования в области защиты прав пациентов

путем обращения в Европейский суд проводили И. Сенюта, А. Червяцова и др.

Однако не только защита прав человека в глобальном смысле, а и охрана здоровья населения, в частности обеспечение защиты прав пациента, признается основным элементом обеспечения прав и интересов пациентов как на международном, так и на национальном уровне. Глобальный же характер проблем в сфере защиты прав пациента определяет необходимость пересмотра существующих международно-правовых механизмов защиты прав пациентов.

Количество исследований и наличие различных точек зрения свидетельствует, что место прецедента Европейского суда по правам человека на национальном уровне не определено. Поэтому целью статьи является необ-